

К предстоящим гастролям в Кремлевском театре

В октябре спектакли Павлодарского театра драмы смотрела московская комиссия, в состав которой входили заместитель начальника Управления по театрам Министерства культуры СССР В. Я. Голдобин, старший инспектор по кадрам того же Управления В. А. Трубин, режиссер Кремлевского театра Ю. В. Смирнов и заместитель заведующего постановочной частью Малого театра П. Ф. Киреев. Комиссия отобрала четыре спектакля для показа на сцене Кремлевского театра: «Я и вы приду», «Город на заре», «Клоны» и «Глеб Космачев». Гастроли намечены на февраль юбилейного года.

1. Я видела разные театры. Изящный, изящный и блестящий по филигранной отточенности мысли, по виртуозному совершенству пластики театр Акимова.

Удивительно глубокий и неожиданный, умеющий проникать в самую сокровенную суть явлений и характеров театр Товстоногова.

По-юношески полемичный и непримиримый, страстно воюющий со всеми пороками и несправедливостями театр Ефремова.

Я видела и другие театры в те-

тура. Но культура, мастерство — дело времени. Основное же, что определяет сегодня художественную ценность театрального коллектива павлодарцев, — это безусловная талантливость и, главное, гражданская зрелость, четкость и активность жизненной, а, значит, и творческой позиции труппы.

2. ОНИ приехали в Павлодар четыре-пять лет назад: в основном все выпускники ГИТИСа, но с разных курсов. В ту пору у них была не только разная требовательность к жизни и к искусству, но и

тот «эсмент», который сплачивает коллектив, который способствует его росту и развитию.

Мало, ох, как мало вышло одного таланта! Этого было много даже во времена Павла Мочалова, актера сколь великого, столь и ограниченного, ставшего жертвой этой ограниченности. Что же говорить о современности?

Мне могут возразить: но ведь в театральных вузах, как и в любых других, преподают философию, политэкономия. Все правильно. Преподают. Но мне вспоминаются слова Кирова о том, что можно научиться выучить азбуку коммунизма, но если она не лежит у тебя в сердце, ты будешь псаломщиком коммунизма, а не бойцом. Можно иметь пятерку по философии и не иметь убеждений.

К чему я веду этот разговор? К тому, что еще часто, чаще, чем хотелось бы, среди молодых акте-

вом, давшим им образование. А Владимир Иванович Ермаков, директор Павлодарского театра, говорил совсем о другом. Кажется, он сказал тогда, что очень любит Павлодар, что Иртыш — красивейшая река, в рыбалку там отличная. Еще он сказал, что город очень перспективный, растущий, много крупных новостроек, в город едет и едет молодежь, в основном такая, которая никогда раньше в театры не ходила и поэтому пристрастится к театру такого зрителя будет, наверное, очень непрост.

Вот что, например, сказал тогда Владимир Иванович, и Владимир Кузнецов, выпускник ГИТИСа решил, что надо ехать в этот самый Павлодар.

Приехал он не один, с товарищами: Владимир Кузнецов, Олег Афанасьев (он из Шепкинского),

актеры

ОТРЫВОЧНЫЕ
И СУБЪЕКТИВНЫЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ПАВЛОДАРСКОМ
ОБЛАСТНОМ
ДРАМАТИЧЕСКОМ
ТЕАТРЕ
им. А. П. ЧЕХОВА

атральных столицах и в городах провинциальных или, как сейчас их принято называть, периферийных. Не хочу сказать, что все они, эти периферийные театры, были безлики: там встречались и интересные спектакли, и актерские и режиссерские удачи. Но все-таки трудно было почувствовать credo театра, нелегко было уловить его творческий почерк, свою, неповторимую интонацию в разговоре со зрителем.

Театроведы, критики-профессионалы сейчас любят подчеркивать, что оценка, которую дают они спектаклям, поставленным далеко от Москвы, делается без всяких скидок на периферийность. И все-таки такая скидка, признания или непризнания, существует, как существует, к сожалению, постоянная обновляемость состава периферийных театральных коллективов: сезон-другой — и новый директор, один-два, в лучшем случае, три сезона — и меняется художественный руководитель театра, а, следовательно, не остается без изменений и состав труппы. Стоит ли говорить, как такое положение сказывается на работе театров?

Сразу, чтобы не возвращаться больше к этому, оговорюсь: единственная «скидка на периферийность», которую можно дать Павлодарскому театру — это не всегда высокая исполнительская куль-

турные планы, и знакомство их друг с другом уж никак не походило на содружество людей, имеющих одни убеждения, один цели.

Несколько лет назад журнал «Театр» рассказал о том, как целый курс одного из столичных театральных вузов поехал в Таганрог строить театр. Курс — это уже что-то, это не просто выпускники разных лет, хотя бы в одного учебного заведения. На первых порах о Таганрогском театре писали, но вот прошли годы, и сегодня уже ничего не слышно ни о том курсе, ни о самом театре. Не берусь судить, почему так случилось. Но, пожалуй, немаловажную роль в этом сыграло то обстоятельство, что в большинстве театральных вузов, и особенно, в ГИТИСе, уделяя немалое внимание актерскому мастерству и технике, почти никак не влияют на студийцев как на личности, не формируют в них убежденности, умения самостоятельно мыслить, принципиально решать сложные вопросы. Иначе говоря, заботясь об актерской зрелости, зачастую забывают о зрелости гражданской. А ведь это — убежденность, четкость мировоззрения — именно

ров, имеющих высшее образование, встречаются люди хоть и не бесталанные, но инфантильные, граждански не зрелые. Отсюда их пристрастие к пирушкам, отсюда нетребовательность к себе, отсюда желание «блеснуть» в роли. Об этом писал в одиннадцатом номере журнала «Театр» артист Республиканского русского театра драмы имени М. Ю. Лермонтова Л. Померанцев.

Инфантильность еще никому не сослужила доброй службы: ни врачу, ни инженеру. Но тем более она недопустима в творческих работников. Молодые павлодарские актеры — те, о которых пойдет речь, — к счастью, рапо поняли это. Пусть в разной степени, но каждый из них интересен прежде всего как человек, как личность. А уж потом — как актер или режиссер.

3. КАК получилось, что они приехали именно в Павлодар?

Но дня распределения в ГИТИС съехались многие директора периферийных театров. Они по очереди вставали в очередь и долго молодых актеров, о том, что они должны нести культуру в народ, о том, что не только в Москве бьется творческая мысль, об ответственности перед государст-

Леонид Мошастырский. Позже приехал Дорлан Дралюк, уже поработавший после ГИТИСа в нескольких театрах.

В ту пору в павлодарском театре главным режиссером был человек далеко не бесталанный и неглупый. Но, наверное, чего-то все же ему не хватало. Может — требовательности, может — принципиальности. Молодые актеры спорили с ним, не во всем соглашались. Он махнул рукой: «Делайте, как хотите». Они самостоятельно поставили спектакль. Другой. И вскоре главный понял, что он «не тянет» рядом с этой молодежью, и, поняв это, ушел из театра. Главным режиссером стал Владимир Кузнецов... В ту пору ему было двадцать четыре.

Начался новый этап в жизни театра.

Они много думали и много спорили тогда, энергия их бурлила и буйствовала. Они доказали — своим спектаклями, своими ролями — право на творческую самостоятельность.

Но было в них еще и немало мальчишеского. С юного вспоминают они сейчас о том, как договорились приходить в театр только в белых рубашках. Но через пару дней нарушили свое обещание: то ли рубашек у каждого было не так уж много, то ли победил павлодарский зыбь. (Окончание на 6 стр.)